

Дана Антано

А что, если - УЖЕ?

Дана Антано

А что, если - УЖЕ?

«Автор»

2026

Антано Д.

А что, если - УЖЕ? / Д. Антано — «Автор», 2026

Пять миллиардов — это просто число. А жизнь — это шаги. Один за другим.
К себеА что, если уже сегодня?Он не выиграл в лотерею. Он выиграл гораздо больше: он перестал ждать. Городская проза о взрослении и ответственности — простым, честным языком.

© Антано Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
А ЧТО, ЕСЛИ, УЖЕ?	6
1. Дно	7
2. Билет	8
3. Сутки	9
4. Обух	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

А что, если - УЖЕ?

Глава

Дана Антано

А ЧТО, ЕСЛИ, УЖЕ?

*Пять миллиардов — это просто число.
А жизнь — это шаги. Один за другим. К себе...*

А что, если уже сегодня?

*Он не выиграл в лотерею. Он выиграл гораздо больше:
он перестал ждать. Городская проза о взрослении
и ответственности — простым, честным языком.*

1. Дно

Артёму было двадцать девять, и жизнь его была устроена так, что хуже — казалась только смерть. Хотя и смерть при этом ему казалась вариантом не самым худшим: по крайней мере, там не нужно платить за коммуналку.

Квартира на последнем этаже пятиэтажки в Благовещенске. Потолок тёк каждый мало-мальски проливной дождь. Лифт не работал с февраля. Окошко в подъезде выбили ещё в январе, и с тех пор лестничная клетка функционировала как холодильник. На соседской двери — след от удара кулаком, оставленный соседом Серёгой в состоянии алкогольного просветления.

Артём работал на складе строительного магазина. Официально — грузчик. Неофициально — человек, который делает всё, что другие делать не хотят. Разгрузи фуру. Перенеси. Убери. Открой. Закрой. Посчитай — нет, считать не надо, для этого есть компьютер, а ты просто ходячая вилка, пошёл отсюда.

Платили двадцать восемь тысяч. Из них тринадцать уходило на кредит, который он взял год назад — на ремонт машины. Машина сдохла через два месяца. Кредит остался. Машина стояла во дворе, прикрытая брезентом, и постепенно превращалась в памятник финансовой безграмотности.

Бывшая звала раз в неделю. Не потому что скучала. Потому что их сын, Лёшка, шести лет, нуждался в вещах, которые стоят денег. Марина не жаловалась. Она констатировала. Голос ровный, холодный, как лестничная клетка в феврале: «Ему нужны ботинки. Зимние. Смотри сам». Не «ты». «Смотри сам». Она перестала обращаться к нему на «ты» где-то через полгода после развода. Он стал для неё не человеком, а функцией. Функцией, которая не работала.

Лёшку он видел по субботам. Четыре часа. Парк, мороженое, качели. Лёшка говорил: «Пап, а у нас дома машинка есть, которая сама едет». «У нас» — это у Марины и её нового. Артём кивал. Говорил: «Круто». Лёшка говорил: «А у тебя есть?» — «Нет». Лёшка не спрашивал почему. Он был умный мальчик. Он уже понимал, что у некоторых людей «есть», а у некоторых «нет», и это не зависит от того, хороший ты или плохой.

Двадцать девятый год. Кредит. Склад. Серёга, который бьётся головой о двери. Потолок, который течёт. Марина, которая говорит «смотри сам». Лёшка, которому нужны зимние ботинки.

Это было дно. Артём знал это. Он не страдал от этого знания. Он просто жил в нём, как живут в комнате без окон — привыкаешь к темноте, и через какое-то время перестаёшь верить, что окна вообще существуют.

2. Билет

Билет появился в кармане куртки двадцать восьмого августа.

Артём не покупал его. Он нашёл его — или билет нашёл его, что, если вдуматься, одно и то же. На скамейке у остановки, рядом с кем-то забытым пакетом «ОЗОН». Красно-желтый прямоугольник с золотой полосой. «Всероссийская золотая лотерея. Главный приз — 5 миллиардов рублей. Розыгрыш — 28 сентября. Сохраните билет. Ваш шанс — это ваша судьба».

«Ваша судьба». Артём хмыкнул. Судьба обычно не лежит на скамейках у остановки. Машинально он сунул билет в карман. Почему нет. Карман всё равно пустой. Пусть хотя бы билет там будет. Больше в этом кармане ничего не было уже давно.

Дома он вбил номер в интернет. Билет настоящий. Не выигрышный — просто настоящий. Зарегистрирован, активирован, привязан... нет, не привязан. Восьмизначный номер, серия, штрихкод. Сайт лотереи сказал: «Билет зарегистрирован. Участвует в розыгрыше 28 сентября. Главный приз — 5 000 000 000 рублей».

Пять миллиардов!

Артём посмотрел на это число. Посмотрел на потолок, с которого капало. Посмотрел на холодильник, внутри которого стояла начатая бутылка кефира и полбанки горошка. Посмотрел снова на число.

Пять миллиардов рублей. Пять! Миллиардов!

Он закрыл ноутбук. Лёг на диван. Диван просел, как всегда — одна ножка была короче остальных на три сантиметра, и он давно привык спать под наклоном, как на палубе тонущего корабля.

Билет лежал на тумбочке. Тумбочка качалась. Билет — нет.

3. Сутки

Первые сутки Артём делал то, что сделал бы любой. Считал.

Делил пять миллиардов на части. Квартира. Машина. Долги. Лёшке — на будущее. Марине — чтобы заткнулась. Себе — чтобы не работать. Сколько можно прожить на пять миллиардов, если тратить по сто тысяч в месяц? Ответ: почти вечно. Даже с инфляцией — хватит до пенсии. И на пенсии. И после пенсии. И ещё правнукам останется.

Он представлял, как приходит на склад и говорит начальнику: «Виктор Петрович, я увольняюсь». Виктор Петрович краснеет, бледнеет, начинает говорить про «давай обсудим», «может, повышение». Артём кладёт на стол заявление и уходит. Медленно. Не оглядываясь. Как в кино.

Он представлял, как звонит Марине. Не Марина ему — а он Марине. И говорит: «Лёшке куплены ботинки. И куртка. И машина. И дом. И всё, что нужно. И ещё — школа. Лучше, чем та, в которой он учится сейчас». Марина молчит. Потому, что ей - нечего сказать. Потому что тот, кто был функцией, вдруг стал человеком, от которого зависит всё.

Он представлял, как стоит на берегу Амура, смотрит на Китай — на той стороне огни, чужая жизнь, чужой мир — и думает: «Теперь я могу поехать. Куда угодно. Мир — мой».

Он представлял это двадцать четыре часа. Не ел. Не выходил. Кефир скис, горошек остался горошком. Артём лежал на наклонном диване и жил в голове, где он уже выиграл.

На двадцать пятом часу он встал. Сходил в туалет. Умылся. Посмотрел в зеркало.

Зеркало показало то, что показывало всегда: худое лицо, трёхдневная щетина, глаза, в которых не было ничего, кроме усталости. Обычное лицо. Лицо человека, который живёт на наклонном диване и считает чужие миллиарды.

И тут Артём подумал: а что, если не повезёт?

Не «что, если не повезёт» в смысле «что делать дальше». А «что, если не повезёт» в смысле — что будет с этими сутками? С этим днём, который он провёл в фантазиях? С этой энергией, которая сейчас горит в нём, как бензин в пустой канистре?

Он потратил сутки. На мечты. Мечты не стоят ничего. Мечты — это топливо, которое сгорает вхолостую. Мотор ревёт, колёса крутятся, а машина стоит на месте.

И тогда случилось то, что должно было случиться.

4. Обух

Артём вышел за сигаретами. Не потому что курил, а потому, что нужно было выйти. Движение. Воздух. Что угодно, лишь бы не лежать.

В магазине у дома он столкнулся с дедом. Дед стоял у прилавка и считал мелочь. Считал долго. Монеты падали. Он поднимал. Снова считал. Кассирша смотрела на него с тем выражением, которое бывает у людей, которые одновременно жалеют и ненавидят.

— Сто сорок, — говорила кассирша. — Сто сорок, дед.

— Я слышу, — отвечал дед. — Я не глухой. Я медленный.

Артём стоял за ним и ждал. Дед купил батон и пакет молока. Сто сорок. Расплатился. Вышел.

Артём вышел следом. Дед сел на лавку у магазина, откусил хлеб прямо от батона — без масла, без ничего, — и запил молоком. И в этот момент Артём его узнал.

Это был Колядин. Виктор Степанович Колядин. Бывший учитель физики. Артём учился у него в школе. Колядин был легендой: умный, жёсткий, справедливый. Он мог выгнать с урока за разговоры, но мог остаться после занятий и объяснять, пока ты не поймёшь. Он не искал лёгких путей и не давал искать их другим.

А теперь он сидел на лавке, ел хлеб с молоком и считал мелочь.

Артём сел рядом. Колядин посмотрел на него. Не узнал. Потом узнал. Глаза — те же. Умные и усталые одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.